

0499 Изжога для сломленной души! "Раздражать его, злить его?"

Услышав слова системы, Хуанг Шанг слегка нахмурился.

Он не был хорош в этом ах, было бы хорошо, если бы Падший был здесь, с ядовитым языком этого парня, он мог бы просто взорвать этого старого монаха!

Похоже, нам придется как можно больше подражать стилю Падших... Надеюсь, это сработает!

Затем Хуан Шан сделал глубокий вдох, на его лице появился намек на насмешки, и взывал к старому монаху: "Довольно скучно проводить время, Всё равно бездельничает, давай поговорим".

"Серьезно, я должен поблагодарить тебя, если бы ты не поумнел и не создал какую-нибудь битву за знания, чтобы заманить себя в ловушку здесь. Я просто боюсь, что не посмею легко убить тебя. Иначе, если бы ты действительно взорвал свое золотое тело и демонические таблетки, мы с братом не смогли бы остановить тебя".

"Но сейчас хорошо, когда ты умрешь здесь, тогда я буду смеяться над твоим золотым телом и демоническими таблетками, а потом я уберу твоё демоническое тело, ха-ха". Просто идеально!"

В этот момент, Хуанг Шанг сделал небольшую паузу, а затем продолжил: "Кстати, я помню, что сороконожка - это также хорошая лекарственная трава, используемая для того, чтобы Оно отлично подходит для приготовления вина, и когда я убью твоё демоническое тело, я нарежу его и сделаю вино, тогда оно будет вкусным!"

"Ублюдок!"

Услышав слова Хуан Шанга, сердце старого монаха тоже зажглось от гнева!

Он действительно не ожидал, что убийственный ход, который он подготовил, закончится смертельной игрой, направленной на него, такая хитрость уже заставила его почувствовать себя задохнувшимся и рассерженным, и теперь, когда он снова стимулировался Хуан Шангом, гнев в его сердце горел еще ярче.

"Эй, вообще-то, если бы мы не были врагами, я бы очень хотел сделать тебя другом."

Как раз в этот момент, Хуан Шан также добавил топлива в огонь: "В конце концов, не так много людей так щедро, как вы, зная, что я беспокоюсь о том, что вы взорвете ваше золотое тело и Я не волнуюсь, зная, что мои Иллюзорные Истины Семь Эмоций все еще неглубоки, и я создал эти Монстр-навязчивая идея пришёл покормить моих малышей".

"Сегодня слишком мало людей, которые так же бескорыстны, как и ты, ты просто великий человек!"

"Не волнуйся, ты был так добр ко мне, я сделаю тебе могилу после того, как прикончу тебя, и когда у меня будет время, я скошу траву в твоей памяти. Как насчет немного тебя?"

В этот момент Хуан Шан немного приостановился, а затем продолжил: "Ах да, у вас есть еще какие-нибудь карты, покажите их мне! Взгляни. Ничего не скрывай, если тебе есть, что сказать. Или, может быть, ты знаешь что-то еще. Почитай мне что-нибудь. Знаешь, больше не будет развлечений после окончания. Ты такой... Ладно, просто спой мне песню... о нет, песню."

"Хулиган!"

Душа этого старого монаха уже была неполной, и раньше на него напала Книга Жизни и Смерти, и душа его была еще больше травмирована, поэтому он был легко раздражительным и унылым. Стабильность, в сочетании с тем, что в настоящее время Хуан Шанг холодно высмеивают ее, и что она действительно сама впадает в отчаянную ситуацию, движимую всеми этими факторами, это Старый монах, ранее едва поддерживавшийся в состоянии ума, наконец, разбился вдребезги, и больше не мог сдерживать свою ярость, ревущую на Хуан Шан, "Ты... Этот проклятый ублюдок, подонок, я буду драться с тобой за это!"

Затем старый монах также начал применять все свои силы, вызывая больше одержимых монстров, чтобы напасть вперед, в то же время используя некоторые злые методы, чтобы напасть на Хуан Шанга, пытаясь убить его.

Однако, Семь Иллюзорных Правды Эмоций было тайным методом Хуан Шанга, чтобы спасти его жизнь, и был хорош в защите.

Мало того, что на данный момент Хуан Шанг начал новый раунд насмешек после блокировки атак старого монаха, что делает старого монаха все более и более взволнованным и яростным!

Хихиканье!

Внезапно, охваченный безумием, старый монах, напавший на Хуан Шан со всей силы, вдруг почувствовал невыразимую жгучую боль, исходящую из-под него, он посмотрел вниз и обнаружил, что земля под его ногами неосознанно превратилась в лаву и постепенно поглощала его ноги вниз!

И по мере того, как эта лава продолжала пожирать, пылающее пламя стало распространяться, окутывая его!

"Ты намеренно пытаешься разозлить меня, встряхнуть и разжечь мой огонь против меня?"

Интенсивная боль на мгновение вырвала старого монаха из ярости, но потом он стал злее и немного запаниковал: "Я знаю", У этих твоих монстров действительно есть предел пожирания, вот почему ты используешь это на мне! О презренный, презренный, презренный!"

"Дело не в том, что я презренный, а в том, что ты глупый!"

Услышав слова старого монаха, Хуан Шан пожимал плечами и сказал: "Но я не лгал тебе о том, что сказал раньше, я действительно думаю, что ты великий человек, это не так. Я понятия не имел, что с тобой делать, но потом ты попал в мою ловушку и умер... Ну, ты действительно великолепен, быть Не произноси перед смертью стихотворение, молитву или что-нибудь в этом роде? Иначе ты бы просто умер, и ты позорный злодей!"

"Засранец, засранец!"

"Ты презренный, бесстыжий ублюдок!"

Хотя старый монах знал, что самое важное в это время было стабилизировать свой ум и подавить свой гнев, чтобы он мог на время затормозить и взглянуть на жизнь, но это было из-за того, что его дух был покалечен и травмирован, было трудно контролировать свои эмоции, и

было трудно погасить что-то похожее на огонь сердца, как только оно сгорело, так что в данный момент, хотя он и старался изо всех сил подавить гнев в своем сердце, это все равно было не очень эффективно.

"Как монах может проклинать, не пора ли прочитать Амитабху-Будду?"

Услышав гневное ругань старого монаха, Хуан Шанг усмехнулся и продолжил насмехаться.

"Я - Татхагата Амитабхи!"

Слова Хуан Шанга были похожи на последнюю соломинку, которая раздавила верблюда до смерти, вызвав первоначальный гнев старого монаха, который был еще немного подавлен, чтобы извергнуться, как вулкан, в то время как лава под его ногами и сердце огонь в его теле также становилось все более и более интенсивным, как его гнев извергался дико, в конце концов, поглощая старого монаха полностью в его постоянных проклятий и проклятий и превращая его в ничто!

Этот старый монах на самом деле был ожесточён огнём собственного сердца и души!

"Фу..."

Видя, что старый монах был полностью поглощен расплавленной лавой и пламенем, и дым рассеялся, Хуанг Шанг, наконец, выпустил длинный вздох облегчения, а затем горько засмеялся: "Мааайя", Я не очень хорош в этой штуке, это намного более утомительно для того чтобы иметь кричащий матч чем бой, я не знаю как парень падения умудряется поддерживать Токсичность с людьми весь день... просто подарок".

"Но... кажется довольно освежающим, чтобы сказать меньше всего."

Затем Хуан Шанг покачал головой, в то время как пламя и расплавленная грязь перед его глазами также постепенно вымерли по мере того, как старый монах умер, в конце концов, сияя перед его глазами и возвращаясь во внешний мир.

Сейчас золотое тело старого монаха всё ещё стояло недалеко от него с запечатанными руками, но глаза у него уже были зрячими и неподвижными, как будто он был золотым Буддой в храме!

Именно в теле этого золотого тела собиралось ещё одно зелёное сияние в сторону зелёного шара света в брюшной полости этого золотого тела, в результате чего этот шар света становился всё более и более сияющим и волнующим, как будто он вот-вот вырвется из тела!

Очевидно, что сороконожка тоже почувствовала передачу остаточной души, поэтому сейчас она отчаянно пытается собрать в демоническую гранулу энергию, распространившуюся внутри тела Цзинь, затем вспомнить демонскую гранулу и сразиться с Хуан Шангом и другими до смерти в полную силу, тогда, даже если он не сможет победить его, он может использовать самоуничтожающую демонскую гранулу, чтобы угрожать Хуан Шангу, а другие, если нет, то он может, по крайней мере, сражаться до смерти и умереть вместе.

"Хочу вспомнить Демоническое таблетку, хех, это не так просто!"

Но прежде чем сороконожка успела вспомнить о демонической грануле, Хуан Шанг уже чихнул, затем помахал правой рукой и холодно закричал на золотое тело: "Маленькая семерка! Соберите его!"

"Да, хозяин!"

В следующий момент, вместе с нежным и искренним голосом Малой Семёрки из Хаоса тыквы, из Хаоса тыквы вырвался чёрно-белый струящийся свет, обволакивающий золотое тело, в конце концов, засасывая золотое тело вместе с демоническим даном в Хаос тыкву, хотя и не смог полностью разорвать связь с этим Сороконожным Духом, но это помешало этому Сороконожному Духу вспомнить демонический дан!

"Аааааааа!"

"Я убью тебя!"

Разбитая душа была уничтожена, золотое тело было взято, а демонские таблетки были пойманы в ловушку, все это послало сороконожку духу в окончательное безумие, дико ревущее, и ценой множественных повреждений себе, она вырвалась из осады Бишиа и Кинг-Конга и бросилась на Хуанг-Шанг!

<http://tl.rulate.ru/book/40445/935284>